

Один из культиваторов передал другому:

— Старший брат, судя по словам этих людей, именно эта девочка спасла их. Давай скорее заберем её в секту лечиться, а на эту злобную девчонку не будем тратить время!

— Мои целебные пилюли ей не подойдут, я могу лишь временно поддержать её жизнь с помощью духовной силы... В этот раз мы проявили халатность, что позволило демоническому зверю учинить беспорядки среди смертных.

Мужчина слегка кивнул и коротко бросил:

— Мы спасем ей жизнь. Прощайте.

В одно мгновение оба исчезли в небесах.

Сунь Наньнань вытаращила глаза, осознав, что небожители исчезли, и тут же зашлась в плаче, громко проклиная их:

— Почему они не взяли меня? Чем эта неудачница лучше? Было бы лучше, если бы она сдохла...

Окружающие сельчане, услышав это, молча отстранились от них, а дети, испугавшись её вида, и вовсе побоялись произнести хоть слово.

Несколько бабушек покачали головами с тоской в глазах.

— Сестрица Ху, ваша внучка... Ведь это Цинь Чжаочжао спасла нам жизни! Она до последнего заботилась о нас, убегая прочь из деревни, а ваша внучка... Эх, нужно вам как следует взяться за её воспитание...

Услышав это, бабушка Ху густо покраснела. Ей стало невыносимо стыдно, а в душе вскипел гнев: Наньнань совсем отбилась от рук, избаловали её родители. Посмотрев на внучку, которая продолжала валяться на земле, она почувствовала лишь раздражение. Поправив сбившуюся обувь, она бросила последний взгляд на пустое небо и, тяжело вздохнув, заковыляла домой. Остальные старушки, увидев это, тоже начали расходиться.

Пока в разгромленном доме наводили порядок, вернулись люди, ушедшие в город. Увидев пятна крови на дороге и поваленный плетень, они пришли в ужас. Староста Сунь Чанью с сыном и невесткой в тревоге поспешили домой. Не успели они войти, как увидели Сунь Наньнань, стоявшую у ворот. Сунь Да, жена Сунь Да, тут же подбежала к девочке, обняла её и запричитала:

— Хорошая моя Наньнань, слава богу, ты цела, напугала ты нас... А где бабушка?

Сунь Наньнань знала, что сегодня разгневала бабушку, поэтому не решалась войти в дом. Но увидев родителей, она почувствовала прилив уверенности. Она была уверена, что не сделала ничего плохого — это бабушка была несправедлива к чужаку, и родители наверняка пожалеют её. Прильнув к шее матери, она притворно-жалобным тоном прошептала:

— Бабушка злится, она внутри, я не смею войти...

Жена Сунь Да нахмурилась: разве можно так обращаться с родной внучкой? В деревне и так случилась беда, а если бы с её Наньнань что-то стряслось?

Сунь Чанью, услышав слова внучки, почувствовал неладное. Он прекрасно знал свою жену: она всегда была рассудительной и мудрой и ни за что не стала бы выгонять внучку, тем более в такой день. С недоумением он толкнул калитку и увидел супругу, которая возилась в свинарнике. Двор и загон были в полном беспорядке: повсюду кровь, дверь в главную комнату сорвана с петель и валяется среди обломков.

— Что стряслось, Юэсю? Что произошло в деревне? — спросил Сунь Чанью, подойдя к свинарнику. — И что с Наньнань? Она стоит у ворот и говорит, что ты на неё сердишься и не пускаешь домой.

Ху Юэсю отложила метлу — свинарник сегодня всё равно не вычистить. Тяжело вздохнув, она вышла к мужу и сказала:

— Чанью, позови Сунь Да с женой в главную комнату, я всё расскажу сразу всем.

Сунь Чанью по одному виду жены понял, что она в ярости. Когда вся семья собралась, Сунь Наньнань, не смея встретиться взглядом с бабушкой, сидела в стороне и ела леденец, купленный отцом. Ху Юэсю начала рассказ с самого начала: как все собрались у ивы, как ворвался демонический зверь, как Цинь Чжаочжао проявила смекалку, спрятав всех в погреб, как гиена выбралась из дома, как она сама сбежала с внучкой, бросив девочку, как Цинь Чжаочжао спасла их, уводя монстра прочь, и как, будучи при смерти, была забрана небожителями.

Сунь Наньнань спряталась за спину матери, не проронив ни звука. Члены семьи Сунь слушали её, обливаясь холодным потом: они были на волосок от гибели. Жена Сунь Да крепче прижала к себе дочь, но Ху Юэсю холодно взглянула на них и продолжила:

— Сяо Чжао тяжело ранена, небожители забрали её, чтобы спасти. А ваша драгоценная дочка на глазах у всех и у самих небожителей назвала её неудачницей, сказала, что она заслужила смерть и чтобы её не спасали.

Она снова покосилась на Сунь Наньнань и добавила:

— Ещё кричала, что небожители должны были взять её, потому что она точно сможет встать на путь культивации бессмертия. Сунь Да, жена Сунь Да, вы прекрасно воспитали свою дочь! — с этими словами она насмешливо фыркнула.

Сунь Наньнань застыла, чувствуя, как леденеет кровь. Она не ожидала, что бабушка выставит её слова на всеобщее обозрение. Ощувив недоброе, она испуганно посмотрела на мать. Но её отец, мать и дед сидели, ошеломленные. Придя в себя, они смотрели на неё с шоком, разочарованием и гневом. Никто из них не мог поверить, что их собственная дочь и внучка оказалась настолько неблагодарной и злобной, но они знали, что Ху Юэсю никогда не стала бы

лгать.

— Сунь Да, жена Сунь Да, Наньнань уже пять лет. Отправьте её в город к младшему брату. Он всё-таки учитель, научит её уму-разуму, — вздохнул Сунь Чанью. Родители засомневались, но, вспомнив слова дочери, согласились: ей действительно нужно меняться, иначе она совсем пропадет.

Несмотря на слёзы и крики Наньнань, решение было принято. Вскоре Сунь Чанью с сыном отвезли её в город к Сунь Юфу. Наньнань билась в истерике. Сунь Да разрывался от жалости, но под строгим взглядом отца не смел ничего предпринять.

— Вы такие жестокие! — вопила Наньнань. — Она всего лишь проклятая неудачница, погубившая своих родителей! Почему вы все на её стороне? Я ваша родная кровь! Не боитесь возмездия?

Видя её искаженное злобой лицо, Сунь Чанью не выдержал и влепил ей пощечину. Девочка повалилась на землю, половина её лица мгновенно опухла.

— Кто тебя этому научил? Ты понимаешь, что несешь?! — взревел Сунь Чанью.

Сунь Юфу поспешил успокоить отца, а Сунь Да бросился к дочери, но та начала колотить его кулаками.

— Видишь, Сунь Да? Вот кого вы воспитали! Оскорбляет старших, бьет родного отца. Я сегодня же вычеркну Сунь Наньнань из родословной, она нам больше не родня!

Сунь Да умолял о пощаде, но Сунь Чанью был непреклонен:

— Если в пять лет она такая, что будет в будущем?

Сунь Юфу, нахмурившись, посмотрел на брата, у которого из носа шла кровь:

— Брат, мне кажется, с Наньнань что-то не так. Может, в неё вселилась нечистая сила? Давайте покажем её небожителям!

Идея показалась им разумной. На следующий день они отправились в Даосскую обитель Саньцин, где жил известный наставник. Сунь Юфу, будучи уважаемым учителем, легко добился аудиенции.

— Небожитель, моя племянница внезапно изменилась в характере, стала агрессивной и говорит странные вещи. Прошу, посмотрите, не вселилось ли в неё зло? — взмолился он.

Старец в белых одеждах, с длинной седой бородой, кивнул:

— Подведите её ближе.

Когда с лица девочки сняли повязку, наставник вздрогнул: в глазах пятилетней малышки горела такая жуткая ненависть, от которой становилось не по себе. Он коснулся пальцем её

лба, и перед ним промелькнули видения. Вскоре он понял: эта девочка — перерожденная. Он увидел её прошлую жизнь, полную жажды власти и богатства, увидел, как она убивала практикующих ради их силы.

Наставник пришел в ужас. Он направил духовную силу в её Даньтянь. Сунь Наньнань забилась в конвульсиях, её губы посинели. Она хотела кричать, но кляп не давал издать ни звука. С расширенными от ужаса глазами она видела, как старец безжалостно уничтожает её духовный корень. Девочка потеряла сознание.

— Небожитель, она действительно одержима? — спросил Сунь Чанью.

— Душа переродилась в злобе, спасения нет, — вздохнул наставник. — Она несет лишь разрушение.

— Спасите её, у меня только одна дочь! — плакал Сунь Да.

— Я не могу. Вы знаете, почему у вас нет других детей? Она убивала их ещё в утробе. Если она останется, вы все погибнете от её проклятия. Вы связаны с ней кармой, поэтому я вынужден открыть вам эту тайну.

Старец посмотрел на них с жалостью:

— В прошлой жизни, когда напали демонические звери, вся ваша деревня, кроме неё и одной сироты, погибла.

Семья Сунь была потрясена.

— Оставьте её мне, — сказал старец. — Ваша связь отца и дочери оборвалась ещё в той жизни.

Наставник забрал девочку, и когда семья Сунь вышла за ворота обители, они слышали голос: «Отныне вы свободны от её влияния». Они рыдали, благодаря небеса, и с легким сердцем отправились домой.

<http://bllate.org/book/19058/1871011>